

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЦЕЛОСТНОГО ОБЩЕСТВА
И «ИИСУС НЕИЗВЕСТНЫЙ» Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО**

Шумская Лилия Михайловна,

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Комарова Ирина Константиновна,

Гродненский филиал ЧУО «БИП-Институт правоведения»

(г. Гродно, Беларусь)

В статье анализируются духовные составляющие общества будущего в романе Д.С. Мережковского «Иисус Неизвестный».

На протяжении эпох развитие духовности протекало в рамках христианской религии, которая объединяла духовность с нравственностью (совестью, милосердием, любовью). Духовности свойственны терпимость и уважительность к чужому Я, мыслям и чувствам других людей. Это духовно сближает людей, выступает своеобразными скрепами человеческого общежития, на этих основах становится возможным понимание и взаимопонимание. Отношение к другому как к себе рождает возможности преобразования себя, преодоления своих сла-

бостей, пороков, моральных падений. Зависимость человека от низменных желаний, примитивных инстинктов и влечений, неразвитость чувств и эмоций – это и есть проявление бездуховности. Именно поэтому каждая эпоха обращается к прошлому, настоящим или будущим этапам истории в поисках оснований устойчивости и стабильности мира и воплощает их в идеалах простоты первобытных обычаев, достигнутого уровня жизни или будущего справедливого общества. Наиболее ярким примером приоритета духа над формой, реализации христианского идеала Царства Божьего, утверждения необходимости духовного совершенствования является «Иисус Неизвестный» Д.С. Мережковского, где автор раскрывает свое представление об обществе будущего.

На рубеже XIX–XX веков Д.С. Мережковский становится одним из основоположников идеи восстановления целостного общества через синтез религиозного и общественного идеалов. Обращение к модели преобразования личности, ставшей синтезом осмысления эстетических традиций прошлого и законов движения к царству «Третьего Завета», не случайно. Именно в это время в русской литературе наблюдаются попытки реформирования исторического христианства и восстановления общечеловеческих ценностей православия.

Писателю удается осознать, что кризис духовной жизни, свойственный современному ему обществу, произошел из-за отказа от «Истинного Христа». В поиске идеалов Христа Мережковский обращается к метафизической антиномической схеме: Христос и Антихрист, Дух и Плоть, христианство и язычество. Размышление над этой проблемой приводит его к заключению о несовместимости и метафизической разорванности идеалов гуманизма и ценностей христианства, понятий Царства Небесного и Царства Земного. Писатель утверждает, что только духовное преобразование приведет к созидательному пути развития и установлению Царства Третьего Завета, Царства Любви и Свободы. Именно религия, по его мнению, примет и освятит человеческую плоть, творчество, свободу личности.

Немаловажное место в эволюции христианства, считает Мережковский, принадлежит решению проблемы соотношения духа и плоти. Писатель утверждает, что Христос представляется историческим христианством не реальной и живой плотью, а «тенью», «призраком». Между тем, тридцать лет Иисус был обычным юношей, он «воспитывался, учился», «укреплялся духом», и «достигал совершенства» [1, с. 91]. Поскольку Иисус – это не просто одна из ипостасей Бога, а Богочеловек, то и каждый человек может уподобиться ему. Но, в своей попытке перевоплощения в Богочеловека, индивиду нужно пройти длинный и трудный путь духовного преобразования. Мережковский считает, что причиной гибели дохристианского мира стало отделение и противостояние духа и плоти. Не допустить смерти христианства, по мнению писателя, позволит привнесение духа в Плоть, объединение христианства и язычества, убирающее их противостояние. Синтез будет состоять в равноценности Духа и Плоты, представляющих главную цель общества будущего, с точки зрения писателя. Гармония Духа и Плоты позволит достигнуть синергичности внутри общества, главным качеством которой станет духовность.

Концепция царства «Третьего Завета» обусловила и трактовку образа Христа в романе. Личность и ее идеал, по мысли Мережковского, является Божьим замыслом. Это позволило в свое время Н. Бердяеву сформулировать мысль о

наличии двух стихий, двух начал в проявлении высшей полноты религиозной истины именно в России: «Тайна души русского народа, разгадка всех наших болезней и страданий – в ложном соотношении мужественного и женского начала [2, с. 33]. Миссия Христа – восстановление утраченного человеком в результате грехопадения андрогинного начала. Будущей «творческой мировой эпохе будет присущ культ андрогина, Человека – образа и подобия Божьего» [3, с. 78].

Эту мысль Бердяева продолжает в своем романе и Мережковский. На вопрос, когда же установится Царство небесное, он отвечает: «Когда два будут одно, и мужское будет как женское, и не будет ни мужского, ни женского [1, с. 486]. На вопрос, когда Иисус стал Христом, писатель отвечает: «в тот миг когда соединился в поцелуе небесной любви Он с нею (с Духом, Невестой, Сестрой, Матерью. – Л.Ш.), и родился Иисус Христос» [1, с. 101]. «Первородный грех заключается в том, «что миг рождения рассекает нас пополам на мужчин и женщин», – утверждает Мережковский. Поэтому писатель ждет от Христа восстановления прежней целостности, то есть первоизданной полноты Андрогина еще в земном пребывании человека. Тайной воскресения для него является таинство Богосупружества – двое одна плоть. Таким образом, в социальном проекте будущего общества у писателя соединяются три взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих – Пол, Личность и Общество. Гармонизация подобного общества осуществится в направлении создания Третьего Царства, которое связано с восстановлением андрогинного образа человека при помощи духовно-плотской искренней, чувственной и эмоциональной любви. По мнению Мережковского, каждый человек должен распознать в себе Андрогина, что позволит вступить ему в сферу Духа и получить не только полное «знание», но и полное преобразование: стать в «сыновнее» отношение к Отцу.

В процессе написания романа Мережковский приходит к выводу, что преклонение перед «небесным» и обоснование «земного» как временного пребывания является причиной разрыва между христианством и интеллигенцией, приведшего к духовному кризису русского общества на рубеже XIX–XX веков. Существование двух противостоящих истин (божественной и дьявольской, духовной и плотской), по мнению писателя, порождает разные типы человеческого мышления: эсхатологический и богочеловеческий. Один провозглашает «свободу греха», что означает греховность людей от рождения и, как посланец Бога Иисус, он должен земным страданием заслужить искупление. Познание свойственно только Богу, единственное, что достается человеку – вера; все прочее – изощрение дьявольской гордыни. Богочеловеческий тип ставит проблему добра и зла – божественного и демонического – не как объективную во времени, а как противоречие двойственного человеческого начала. И если эсхатологическому типу сознания свойственно видеть искупление в страдании, то богочеловеческому – отождествление ожидания Судного Дня с творчеством. «Внутри христианского мира противостоят две моральные направленности: смирение и творчество, мораль личного спасения и страха гибели и творческая мораль ценностей, мораль отдания себя преобразению и преобразению мира» [4, с. 125], – отмечает Н.А. Бердяев. Этим рай начала – богочеловеческий отличается отрая конца – эсхатологического. Полет есть этика творчества, попытка диалога с Богом, не прикованность к земле, а стремление к Солнцу – Истине.

Резюмируя, можем утверждать, что в проекте будущего общества Д.С. Мережковского делается ставка на духовное совершенствование человека и необходимость восстановления расколотого социума на основе переоценки ценностей. Духовное возрождение способно воплотить идеал с помощью объединения религии и культуры, ее цель – достижение Царства Божьего, где произойдет синтез Духа и Плоти. Причем, христианский идеал Царства Божьего немислим у него без воспитания чувства долга, ответственности за происходящее в истории, милосердия, любви к ближнему, сострадания, жалости, терпимости, искренности. Духовное возрождение реализуется через воспитание не только чувства собственного достоинства, чести, но и стыда, вины, раскаяния, через веру в свою провиденциальную миссию – указания людям пути правильного жизнеустройства, спасения человечества. Эти социально нравственные чувства, по мысли Мережковского, входят в состав духовной основы человеческого общежития.

Литература

1. Мережковский, Д.С. Иисус Неизвестный / Д.С. Мережковский. – М.: Эксмо, 2007. – 748 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 347 с.
3. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: Правда, 2009. – 608 с.
4. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 569 с.